

Развитие экономики Республики Беларусь: возможности и ограничения

А.А. ШИРОВ, кандидат экономических наук, заместитель директора, Институт народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН, Москва.
E-mail: schir@ecfor.ru

К.Е. САВЧИШИНА, ИНП РАН. E-mail: savchishinak@mail.ru

В.В. ПОТАПЕНКО, ИНП РАН. E-mail: vadimpotap@mail.ru

До сих пор среди экспертного сообщества не существует консенсуса относительно оценок эффективности экономической политики, проводившейся в Республике Беларусь в последние годы. Еще менее прозрачны оценки средние и долгосрочных перспектив ее экономического развития.

Попробуем изложить наш взгляд на эти проблемы. Сразу оговоримся, что результаты экономической политики Республики Беларусь преимущественно будем рассматривать в сравнении с двумя другими крупнейшими странами постсоветского пространства: Россией и Украиной. Такое сравнение кажется вполне естественным, учитывая, что в начале 1990-х годов эти страны обладали примерно равными характеристиками развития и параметрами эффективности производства.

Ключевые слова: экономическая динамика, ограничения развития, экономика Беларуси, демография, внешняя торговля, экономическая политика

Макропоказатели белорусской экономики

С нашей точки зрения, качество экономической политики любого государства прежде всего отражают показатели уровня жизни населения. В этой сфере, несмотря на очевидные достижения, в белорусской экономике сохраняются значительные проблемы. С одной стороны, в республике показатели ожидаемой продолжительности жизни (72,6 лет) превышают аналогичные для России (70,2 лет) и Украины (70,8 лет). С другой стороны, стране за годы независимости не удалось избежать значимой депопуляции: численность постоянного населения снизилась на 7%, до 9,5 млн чел. (население России за аналогичный период сократилось лишь на 3%, а Украины – более чем на 12%).

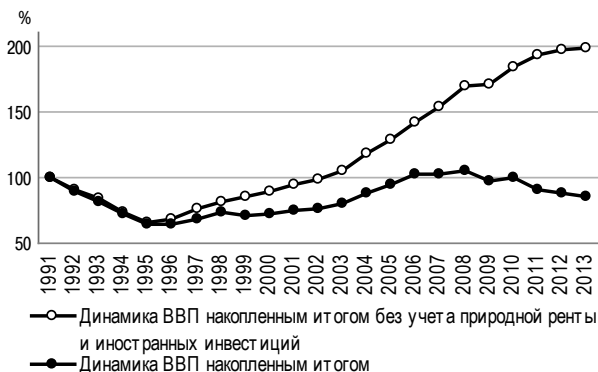
Показатели душевого ВВП выглядят наиболее впечатляюще. С 1991 г. по 2013 г. уровень душевого ВВП Беларуси в теку-

щих долларах США вырос более чем в 3,8 раза. Среди стран постсоветского пространства только Россия добилась лучшего результата: рост составил более четырех раз, а в Украине – только 2,6 раза. По показателям ВВП на душу населения, рассчитанным как по номинальному курсу, так и по ППС, между Беларусью и Украиной возник почти двукратный разрыв, который, на наш взгляд, наиболее наглядно демонстрирует эффективность экономической политики последних десятилетий в соседних странах.

Ключевым успехом экономических властей Беларуси можно считать **максимальное задействование конкурентных преимуществ, доставшихся в наследство от экономики Советского Союза**. Это конкурентоспособные мощности в сфере машиностроительных производств, современные, по меркам постсоветского пространства, предприятия в нефтепереработке и производстве удобрений, возможности аграрного сектора, отсутствие в структуре промышленности значимой доли энергоемких производств, а также транзитные возможности. Практически по всем этим позициям Беларусь не только смогла использовать имевшиеся конкурентные преимущества, но и наращивала их потенциал. В частности, существенно расширились экспортные возможности сырьевого и аграрного секторов.

За 1991–2013 гг. экономика Беларуси практически удвоилась, притом что российская лишь на 25% превысила уровень 1991 г., а экономика Украины все еще находится на отметке, не превышающей 80% от уровня, достигнутого на момент распада СССР. На наш взгляд, данная динамика выглядит достаточно странно: **несмотря на то, что в последние двадцать лет в белорусской экономике не отмечалось значимых вводов новых мощностей, стране удалось практически удвоить объем ВВП, опираясь на производственный капитал, созданный в советский период**. Наша позиция состоит в том, что мы имеем дело с феноменом переоценки экономических результатов, связанным с недостаточным учетом количественных и качественных параметров развития страны. Успехи, достигнутые экономикой Беларуси, отрицать бессмысленно, однако для оценок ключевых ограничений текущей модели роста и определения перспектив развития в средне- и долгосрочной перспективе целесообразно более внимательно проанализировать экономическую динамику двух последних десятилетий.

Для формирования более адекватной картины развития белорусской экономики мы используем анализ, позволяющий минимизировать воздействие внешних факторов (рост цен на экспортируемую продукцию, внешние инвестиции) (рис. 1). Кроме того, как известно, цепные индексы не вполне адекватно отражают экономическую динамику на длительных временных интервалах, сопровождающихся значительными структурными изменениями.

Рис. 1. Экономическая динамика Беларуси с учетом и без учета влияния факторов рентных доходов и прямых иностранных инвестиций в 1991–2013 гг., 1991 г. = 100%

По результатам нашего анализа можно сделать несколько выводов. Во-первых, восстановительная фаза роста белорусской экономики продолжалась в 1995–2005 гг., когда происходило фронтальное увеличение объемов производства в большинстве секторов. Во-вторых, в 2005–2010 гг. отмечалось замедление динамики факторов, связанных с развитием внутренней экономики, при этом наращивались те компоненты роста, которые определяются природной рентой и внешними инвестиционными вливаниями. В-третьих, после 2010 г. наблюдалась негативная динамика внутренних факторов, и рост белорусской экономики практически целиком стал зависеть от источников, не связанных с качественными структурными изменениями.

Таким образом, уже к 2010 г. модель, обеспечившая достижение очевидных экономических успехов, перестала работать на качественное развитие белорусской экономики.

Она все в большей степени стала зависеть от краткосрочных договоренностей в области поставок энергоресурсов и внешнего стабилизирующего финансирования.

Следует также обратить внимание еще на одну особенность белорусской экономики. В структуре произведенной добавленной стоимости доля промышленности находится на уровне 44%, что составляет 89% от уровня 1991 г. (в России этот показатель снизился до 15,2%, на Украине – до 14,9%). Сохранение высокой доли промышленного производства в структуре ВВП позволяет говорить о том, что **потенциал дальнейшего использования советских производственных мощностей для достижения приемлемых показателей экономической динамики близок к исчерпанию или практически исчерпан**. При этом не следует забывать, что Беларусь оказалась, пожалуй, единственной страной постсоветского пространства, которая смогла столь рационально распорядиться доставшимся ей «наследством».

Одним из важных сигналов ухудшения общего качества экономического роста в стране стало нарастание проблем с формированием платежного баланса. Монетарные власти вынуждены все чаще прибегать к ослаблению валютного курса. Разумеется, валютный курс – важный инструмент регулирования конкурентоспособности производства, однако избыточное его использование связано с рядом проблем. Так, при высокой зависимости от импорта комплектующих и оборудования возникают существенные трудности у ряда производителей. Кроме того, значимая девальвация негативно влияет на сравнительный уровень благосостояния населения и его ожидания, что также усугубляется значительной долей критически важного импорта на внутреннем рынке потребительской продукции. В частности, среднемесячная оплата труда в Беларуси уже к 2008 г. превысила 400 долл. США, однако в последующие годы рост существенно замедлился, что вызвало отток высококвалифицированных кадров.

Дальнейшее развитие экономики Беларуси требует формирования набора инструментов, способствующих преодолению ограничений развития и связанных прежде всего с фундаментальными факторами: трудом, капиталом, первичными ресурсами. Попробуем рассмотреть их подробнее с использованием прогнозно-аналитического инструментария, имеющегося

в распоряжении Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН¹.

В основе прогноза перспектив развития любой страны лежит оценка демографического потенциала, количественных и качественных характеристик трудовых ресурсов. Для построения демографического прогноза использовался метод передвижки возрастов, с помощью которого на основе численности населения по однолетним половозрастным группам в базовом году и разработанных сценариев смертности, рождаемости и миграции для каждого года прогнозного периода рассчитывается численность населения по однолетним половозрастным группам.

Сценарий смертности был разработан по методу, предложенному К. Мюрреем². Суть данного метода – нахождение возрастных вероятностей смерти по однолетним половозрастным группам. При этом вероятности смерти до достижения возраста 5 и 60 лет для прогнозного периода определяются на основе выявленных закономерностей их изменения в Беларуси и других странах. Такой сценарий смертности предполагает, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении у мужчин, равная в 2013 г. 67,3 годам, к 2030 г. достигнет 71 лет, а к 2050 г. – 75 лет. У женщин этот показатель с текущих 77,9 лет возрастет до 81 года к 2030 г. и до 84 лет – к 2050 г. Кроме того, предполагается, что суммарный коэффициент рождаемости в Беларуси будет постепенно расти, достигнув в 2050 г. значения 1,75 детей на женщину (в 2012 г. – 1,62), а модальный возраст материнства с нынешних 25 лет увеличится до 30 лет. При построении прогноза использовалось предположение, что показатели международной миграции в течение каждого года прогнозного периода будут такими же, как в 2012 г., когда отрицательное сальдо международной миграции составило 9 тыс чел.

Численность населения Беларуси при реализации описанных сценариев сократится с 9,5 млн чел. в начале 2014 г. до 9,1 млн чел. в 2030 г. и 8,5 млн чел. в 2050 г. Численность населения

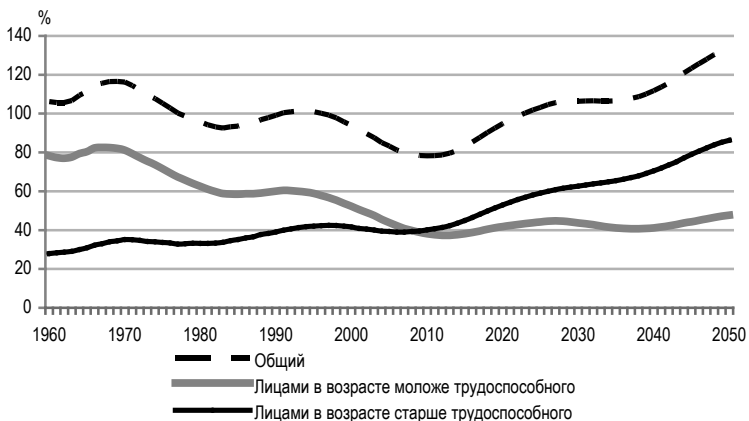
---

¹ Широв А. А., Гусев М. С. Прогнозирование динамических и структурных характеристик развития Единого экономического пространства // Проблемы прогнозирования. – 2013. – № 3. С. 3–15.

² Murray C. J. L. Modified logit life table system: principles, empirical validation and application // Population Studies. – 2003. V. 57 (2).

в трудоспособном возрасте³, в настоящее время равная 5,2 млн чел., в 2030 г. составит 4,4, а в 2050 г. – 3,6 млн чел.

В ближайшие десятилетия в Беларуси будет наблюдаться рост коэффициентов демографической нагрузки – соотношения численности населения в нетрудоспособном и трудоспособном возрасте (рис. 2). При этом если рост коэффициента демографической нагрузки для населения в возрасте моложе трудоспособного будет незначительным, то для населения в возрасте старше трудоспособного к 2050 г. этот коэффициент увеличится в два раза.

Рис. 2. Коэффициенты демографической нагрузки в Беларуси в 1960–2050 гг., %

Вообще говоря, высокий уровень нагрузки на трудоспособное население не является чем-то новым. Так, общий коэффициент демографической нагрузки, равный сумме коэффициентов для населения в возрасте моложе и старше трудоспособного, несмотря на значительный рост, превысит максимум, зафиксированный в 1960-е гг., только в начале 2040-х гг. Но в целом ситуация на рынке труда Беларуси в средне- и долгосрочной перспективе будет осложняться, что потребует специальных мер в области развития системы социального обеспечения, здравоохранения и пенсионной системы.

³ Здесь трудоспособный возраст определяется как 20–59 лет для мужчин и 20–54 года – для женщин.

Внешняя торговля

Внешнеэкономическая деятельность относится к числу наиболее важных факторов функционирования экономики Беларуси в кратко- и среднесрочной перспективе, именно она формирует текущие показатели экономической динамики. Это связано с двумя ключевыми причинами. Во-первых, производственный потенциал страны избыточен по отношению к внутреннему рынку. Во-вторых, значительное количество конкурентоспособных производств не могут функционировать без импортной промежуточной продукции. В 2013 г. экспорт составил 61,2% (37,2 млрд долл.) ВВП, а импорт – 64,0% ВВП (43,0 млрд долл.). При этом все последние годы Беларусь является нетто-импортером продукции.

В структуре белорусского экспорта наибольшую долю занимает экспорт полезных ископаемых и нефтепродуктов (табл. 1): 32,6% экспорта товаров в 2013 г. Доля экспорта машиностроительной продукции равнялась 18,1%, химической продукции, а также сельскохозяйственных и продовольственных товаров – по 15,0%. В структуре импорта в республику в 2013 г. также преобладают полезные ископаемые (28,9%), нефтепродукты и машиностроительная продукция: 28,9 и 25,7% соответственно. На химическую и металлургическую продукцию, а также на сельскохозяйственные и продовольственные товары приходилось по 10–14% импорта.

Россия – крупнейший торговый партнер Беларуси: на ее долю в 2013 г. приходилось 37,5% экспорта из республики во все страны мира и 47,0% импорта в Беларусь из всех стран. Машиностроительная продукция занимала 39,1% экспорта из Беларуси в Россию, сельскохозяйственные и продовольственные товары – 21,1%, а химическая продукция – 11,5%.

Наиболее крупный поток товаров в Беларусь из России – полезные ископаемые и нефтепродукты: по итогам 2013 г. их доля составила 58,8%, а машиностроительной и металлургической продукции – по 11,2%.

Перевод данных внешней торговли из ТН ВЭД в ОКВЭД произведен с использованием ключа, разработанного в ИНП РАН. Данный ключ каждой шестизначной позиции ТН ВЭД ставит в соответствие класс (в некоторых случаях – подкласс) ОКВЭД.

Таблица 1. Внешняя торговля Беларуси со всем миром и Россией в 2013 г., млрд долл.

Продукция	Экспорт из Беларуси			Импорт в Беларусь		
	во все страны	в Россию	доля экспорта в Россию, %	из всех стран	из России	доля импорта из России, %
Всего товаров	37,2	14,0	37,5	43,0	20,2	47,0
Сельскохозяйственные и продовольственные товары	5,6	2,9	52,7	4,1	0,8	19,8
Текстиль, текстильные изделия, кожа	1,2	1,0	79,3	1,3	0,2	19,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,8	0,5	56,8	0,9	0,4	40,7
Полезные ископаемые и нефтепродукты	12,1	0,9	7,5	12,4	11,9	95,6
Химия	5,6	1,6	28,8	5,8	1,7	29,7
Металлургия	2,2	0,8	36,9	4,5	2,3	49,7
Машиностроение	6,7	5,5	81,1	11,0	2,3	20,6
Прочее	2,9	0,8	27,0	2,9	0,6	22,1

Источники: ФТС России, UN Comtrade, расчеты ИНП РАН.

Примечание. К «сельскохозяйственным и продовольственным» отнесены товары, соответствующие кодам ОКВЭД 01, 02, 05, 15, 16, «текстилю, текстильным изделиям, коже» – 17–19, «древесины и целлюлозно-бумажным изделиям» – 20–22, «полезным ископаемым и нефтепродуктам» – 10–14, 23, «химии» – 24, 25, «металлургии» – 27, 28, «машиностроению» – 29–35, «прочему» – 26, 36, 37, 40, секретные коды.

В Россию экспортируется более 80% белорусского экспорта машиностроительной продукции и более половины сельскохозяйственных и продовольственных товаров. Одновременно Россия обеспечивает половину импорта в Беларусь металлургической продукции и практически весь импорт полезных ископаемых и нефтепродуктов. Для большей части остальных товарных групп доли России в белорусском экспорте и импорте не так высоки, но тем не менее очень заметны.

Анализ продуктов в товарной группе «полезных ископаемых и нефтепродуктов» показывает, что из России в Беларусь направляются нефть и газ, экспорт нефтепродуктов незначителен.

В то же время белорусский экспорт этой товарной группы почти полностью состоит именно из нефтепродуктов, причем доля их поставок в Россию крайне низка. Зависимость белорусской экономики от российской очень велика, и состояние последней через внешнеэкономические связи во многом определяет экономическую динамику республики.

В то же время развитие связей внутри Евразийского экономического союза (ЕАЭС) позволяет экономике Беларуси активно пользоваться преимуществами свободной торговли на российском рынке. Например, в условиях сокращения экономических связей России с Украиной белорусские производители получили возможность занять освобождающиеся ниши. Прежде всего, речь идет о сельском хозяйстве, производстве пищевых продуктов и различных машиностроительных видах деятельности (табл. 2). Возникшая ситуация может привести к ежегодному увеличению экспорта из Беларуси в Россию, что, несомненно, позитивно скажется на состоянии белорусской экономики.

Таблица 2. Экспорт в Россию из Беларуси и Украины в 2013 г.

Продукция	Экспорт в Россию, млрд долл.		Экспорт в Россию, 2007 = 1		Экспорт в Россию из Украины в январе-июне 2014 г, % к соответствующему периоду предыдущего года
	из Беларуси	из Украины	из Беларуси	из Украины	
Сельскохозяйственные и продовольственные товары	2,9	2,0	2,05	1,35	71,3
Машины и оборудование	2,6	1,6	1,44	1,11	88,8
Электро-, электронное и оптическое оборудование	1,7	1,3	2,72	1,51	75,4
Электрические машины и электрооборудование	0,5	0,8	1,22	1,28	74,3
Электронные компоненты, оборудование для радио, телевидения и связи	0,3	0,4	3,30	2,77	75,8
Медицинские изделия; средства измерения, контроля, управления и испытаний; оптические приборы, фото- и кинооборудование; часы	0,8	0,1	8,09	1,40	81,9
Транспортные средства и оборудование	1,2	2,8	0,91	1,18	71,7

Источники: ФТС России, расчеты ИНП РАН.

Необходимость долгосрочной стратегии

В кратко- и среднесрочной перспективе на первое место для белорусской экономики выходят ограничения финансового плана, в первую очередь слабость курса национальной валюты. По нашим оценкам, к концу 2014 г. реальное ослабление белорусского рубля к доллару составит 5,3%, в 2015 г. – 10,7%, в 2016 г. – 1,4%. Основная причина – формирование отрицательного платежного баланса. Так, сальдо счета текущих операций может составить порядка 13–19% к ВВП в 2014–2017 гг.

Неблагоприятное соотношение импорта и экспорта товаров предопределено тенденциями экономического развития, основа которых была заложена в начале 2000-х гг. С одной стороны, возможность импорта энергоресурсов из России по сниженным ценам (в том числе за счет отсутствия вывозных пошлин в рамках Таможенного союза) позволяла формировать существенный положительный баланс в торговле сырьевыми товарами, так как экспорт из Беларуси в Европу осуществлялся по гораздо более высоким ценам. Так, соотношение экспортных цен к импортным для нефти увеличилось с 1,4 за 2000–2004 гг. до 2,0 в 2011–2012 гг. Это же соотношение для нефтепродуктов к 2012 г. составило 1,4 (максимум был отмечен в 2004 г. – 1,8). Аналогичная ситуация отмечалась для цен на газ. Стоимость 1 тыс. м³ газа при вывозе из России в Беларусь была в среднем на 60% меньше (за исключением 2010–2011 гг.), чем при импорте в прочие страны.

Основное негативное давление на торговый баланс оказывала динамика несырьевого экспорта и импорта. Практически на всем периоде 2001–2010 гг. темпы роста импорта неэнергетических товаров были выше, чем их экспорт, в среднем на 3,2 п.п. Как результат, отрицательное сальдо торговли товарами увеличилось с 95 млн долл. в 2001 г. до 5,1 млрд долл. в 2010 г.

При этом курс белорусского рубля к доллару в 2006–2010 гг. (в период наибольшего роста отрицательного сальдо внешней торговли) был относительно стабильным благодаря увеличению внешнего государственного долга с 0,6 млрд долл. в 2006 г. до 10,1 млрд долл. на конец 2010 г. Эта стабильность курса вызвала еще большее расширение внутреннего спроса на импорт.

Однако данный источник стабильности государственной валюты уже практически исчерпан, так как список крупных

кредиторов Беларуси ограничен Россией и МВФ. Кроме того, даже при возможности наращивания внешнего долга потенциал этого инструмента сдерживания динамики ослабления национальной валюты и вызванной им инфляции весьма ограничен. Данный вывод подтверждается результатами расчетов показателей экономической динамики Республики Беларусь в рамках сценария ускоренного наращивания внешнего долга (на 50% ежегодно).

Стагнация валютного курса позволит замедлить (относительно уровня инерционного сценария) темпы инфляции в 1,3–1,5 раза в 2014–2016 гг., что повысит темпы роста реальных доходов экономических агентов. В свою очередь, ускоренное увеличение доходов приведет и к активизации внутреннего спроса. Динамика потребления домашних хозяйств в 2014–2015 гг. вернется на докризисный уровень (6–9% в год), динамика инвестиций приблизится к этому уровню.

Дополнительный стимул для увеличения внутреннего спроса может придать и ускорение роста бюджетных расходов, который, в условиях определенных ограничений, пока еще может финансироваться за счет внешних источников.

Однако, по нашим оценкам, к 2016 г. «ценовая» составляющая роста (обусловленная замедлением инфляции) будет полностью исчерпана, и белорусская экономика вновь столкнется с **фундаментальной проблемой несоответствия объемов экспорта и импорта**. Динамика экспорта будет испытывать негативное влияние реального укрепления белорусского рубля, которое приведет к частичной потере ценовой конкурентоспособности на внешних рынках (в том числе и российском). Одновременно темпы роста импорта с высокой вероятностью будут превышать динамику инерционного сценария в силу более активного роста внутреннего спроса на неэнергетические товары.

Помимо роста отрицательного сальдо торгового баланса, тормозить внутренний спрос будет и увеличение процентных расходов бюджета, которое может стать причиной сужения возможностей для наращивания непроцентных расходов.

Если же исключить возможность форсирования расширения внешних заимствований, результаты экономического развития будут достаточно скромными: средние темпы прироста ВВП в 2014–2017 гг. ограничатся уровнем в 4%.

Основное негативное влияние на экономическую динамику в Беларуси в среднесрочной перспективе будет оказывать сохранение значительного отрицательного торгового баланса, который будет провоцировать дальнейшее ослабление национальной валюты и рост цен. Вызванная этим стагнация реальных располагаемых доходов населения, бизнеса и государства существенно ограничивает темпы экономического роста.

Кроме того, следует учитывать, что сама возможность экономического роста в Беларуси в значительной мере определяется уровнем цен на энергоресурсы, импортируемые из России. Выравнивание этого уровня с показателями внутреннего российского рынка по всей номенклатуре продукции означает, при прочих равных условиях, снижение объема ВВП (в реальном выражении) за 2014–2017 гг. на 6,5% относительно инерционного сценария. Потребление домашних хозяйств упадет на 6,3%, накопление основного капитала – на 6,7%.

Приведенные результаты расчетов демонстрируют, что в экономике Беларуси накоплен существенный объем проблем, связанных с преодолением как краткосрочных, так и долгосрочных (фундаментальных) ограничений экономического развития.

Ключевые из этих проблем можно сформулировать следующим образом:

- критическая зависимость экономики от торгово-экономических связей с Россией;
- исчерпание потенциала мощностей, созданных в советский период;
- потребность во внешнем заемном финансировании для стабилизации торгового баланса;
- необходимость сохранения низких цен на энергетические ресурсы для поддержания приемлемой конкурентоспособности промышленных производств;
- сохранение достаточно низких уровней оплаты труда, стимулирующее отток высококвалифицированной рабочей силы;
- постепенное нарастание демографической нагрузки на работающее население.

Нарастание ограничений развития является очевидным вызовом для текущей экономической политики Беларуси. В последние 20 лет страна продемонстрировала весьма

существенные достижения в области краткосрочных методов управления экономикой, мобилизации всех резервов для достижения целей экономического развития. Теперь **пришло время для формирования долгосрочной стратегии экономического развития, предусматривающей достижение устойчивых темпов роста в ближайшие 10–20 лет.**

На наш взгляд, долгосрочная стратегия развития белорусской экономики должна опираться на достигнутые к настоящему времени результаты и предусматривать ряд действий по следующим направлениям:

- максимальное использование возможностей ЕАЭС через привлечение прямых инвестиций в модернизацию производственных мощностей;
- встраивание в структуру кооперационных связей производителей ЕАЭС с целью удержания доли на товарных рынках;
- привлечение иностранных производителей, заинтересованных в продвижении товаров на российский рынок;
- наращивание транспортного потенциала в целях улучшения конкурентных условий в борьбе за транзитные потоки, идущие через Украину и Прибалтику;
- проведение разумной политики размена имеющихся производственных активов на инвестиции и доступ к технологиям;
- формирование набора мероприятий денежно-кредитной политики, имеющих целью повышение предсказуемости изменения валютного курса.

Эффективность этих мероприятий может быть существенно усилена в рамках проведения согласованной инвестиционной, промышленной, а возможно, и финансовой политики в рамках ЕАЭС.